

Тан Мэн Вэй

"НОВИЧОК В ОРГОТДЕЛЕ" ВАН МЭНА: ВСТРЕЧА КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С НОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ

В статье рассматривается художественное своеобразие одного из самых ранних произведений Ван Мэна - "Новичок в орготделе", в основу которого легли автобиографические факты выдающегося мастера современной китайской литературы. Внимание уделяется анализу процесса духовного преображения молодого героя-интеллекта, оказавшегося лицом к лицу с новой, суровой действительностью на фоне начинающихся социальных потрясений. В результате исследования автор впервые выявляет характерные художественные тенденции, черты типологического родства в утверждении образа героя-интеллекта в творчестве писателей русской и китайской литературной "метрополии" послереволюционной эпохи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 68-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-32

В статье рассматривается художественное своеобразие одного из самых ранних произведений Ван Мэна – «Новичок в орготделе», в основу которого легли автобиографические факты выдающегося мастера современной китайской литературы. Внимание уделяется анализу процесса духовного преображения молодого героя-интеллекта, оказавшегося лицом к лицу с новой, суровой действительностью на фоне начинающихся социальных потрясений. В результате исследования автор впервые выявляет характерные художественные тенденции, черты типологического родства в утверждении образа героя-интеллекта в творчестве писателей русской и китайской литературной «метрополии» послереволюционной эпохи.

Ключевые слова и фразы: Ван Мэн; «Новичок в орготделе»; китайская литература XX века; герой-интеллигент.

Тан Мэн Вэй

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
vasily.tang@gmail.com*

«НОВИЧОК В ОРГОТДЕЛЕ» ВАН МЭНА: ВСТРЕЧА КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С НОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ

В истории современной китайской литературы имя Ван Мэна занимает особое место. Первые шаги в его творческой деятельности совпали с началом создания КНР в 1950-х годах, с тех пор его судьба была тесно связана с судьбой этого нового государства, причастность к которому он ощущал всю свою жизнь. Творчество Ван Мэна замечательно не только своими художественными достоинствами – здесь перед нами и социально-политическое явление, зеркало «нового» Китая и его судьбы на фоне жизни нескольких поколений. В своих произведениях писатель сумел показать и осмыслить самую запретную и трагическую правду жизни нации второй половины XX века, выразить дух китайской интеллигенции в это весьма непростое для страны время. Он известен не только как писатель, но еще и как мыслитель, культуролог, политолог и публицист. Более 60 лет Ван Мэн пишет и творит, будучи уже восьмидесятидвухлетним старцем, и продолжает активно участвовать в социально-культурной жизни Китая. Из-под его пера вышло более 300 печатных изданий, среди них рассказы, повести, романы, очерки, стихи, литературная критика и исследования классической китайской литературы. «Сама жизнь Ван Мэна – квинтэссенция истории современной китайской литературы» [5], – отмечает председатель союза писателей провинции Хунань Тан Хаомин, оценивая роль старого мастера в современном литературном процессе. И с этим мнением согласилось бы большинство исследователей и литературных критиков.

Ван Мэн родился в 1934 году в семье пекинского интеллигента. Отец некоторое время работал преподавателем в Пекинском университете, а мать – учительницей в начальной школе. Ранние годы писателя были далеко не безоблачными, это было время, когда японские милитаристы начали наступление широким фронтом на территорию Китая. «Твое детство оккупировано иностранной армией» [3, с. 5], – эти слова отца навсегда остались в памяти писателя. Раннее столкновение с суровой исторической реальностью, с национальной трагедией заставило впечатлительного подростка задуматься о судьбе своего народа, пробудило в нем интерес к социально-политической стороне жизни. Идея коммунизма и призыв к революционной борьбе, которые широко распространялись в Китае с начала 1920-х годов, оказали большое влияние на формирование его личности и мировоззрения. Позже в своей автобиографии Ван Мэн признался, что «из-за нужды и невзгод, связанных с тревожной обстановкой военного времени и преждевременным участием в политической деятельности, у меня, как я уже отмечал, не было детства» [6, с. 44]. В 1946 году, будучи двенадцатилетним мальчиком, будущий писатель участвовал в подпольной работе. Через два года, в 1948 году, решив полностью посвятить себя служению Родине, он стал членом Коммунистической партии Китая.

После образования КНР Ван Мэн активно участвовал в комсомольской работе, сначала на школьном, затем на районном уровне. Именно в это время он решил испытать себя на литературном поприще, понимая, какое значение имеет художественное творчество для строительства нового Китая. Свой творческий путь Ван Мэн начал сразу с большой литературной формы: роман «Да здравствует юность», в котором описывается жизнь пекинских школьников 1950-х годов, был посвящен истории его поколения. После первого творческого опыта начинающий автор обратился к прозаическим произведениям малого жанра. В 1956 году вышел в свет рассказ «Новичок в орготделе», который принес молодому Ван Мэну всекитайскую известность. Этот рассказ появился в момент провозглашения по инициативе Мао Цзэдуна политического курса «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», призывавшего интеллигенцию к свободному выражению мнений и критики по животрепещущим проблемам современности. В нем «Ван Мэн одним из первых в китайской литературе смело и открыто поднял тему кадровых работников, подметил проникновение в среду представителей новой власти черт чиновничьего бюрократизма старого Китая» [1, с. 6]. Образ молодого героя и описанный им формализм, делечество и равнодушие, прикрытое высокими фразами, вызвали большой резонанс среди читателей, дискуссия о рассказе Ван Мэна длилась несколько месяцев в китайской печати. Однако очень скоро с изменением политического «климата» в стране молодой писатель подвергся жестоким нападкам

со стороны партийных властей. В 1957 году, как уже говорилось выше, его исключили из компартии и направили в Синьцзян на «трудовое перевоспитание». Оно в общей сложности продолжалось почти два десятилетия. Синьцзян практически стал для него второй родиной, здесь он накопил большой опыт простой жизни человека из народа, переосмыслил свои жизненные цели. И главное – именно Синьцзян защитил писателя от физического насилия в годы «культурной революции». В 1979 году Ван Мэн был реабилитирован и смог вернуться в Пекин вместе с семьей.

Все эти годы Ван Мэн продолжал писать. После вынужденного длительного молчания он заявил о себе сразу публикацией целого ряда рассказов и повестей, таких как «Весенние голоса», «Грезы о море», «Взгляд в ночь», имевших широкий резонанс в обществе. С 1980-х Ван Мэн постепенно становится одним из виднейших современных писателей в Китае. Помимо занятия литературным творчеством, он еще и активно участвовал в общественной и политической жизни страны, был главным редактором литературного журнала, заместителем Председателя Союза китайских писателей, членом ЦК КПК, а с 1986 по 1989 еще и министром культуры КНР. Он приложил все усилия, чтобы восстановить и сохранить китайское культурное и духовное наследие после великого хаоса, царившего в стране в последние десятилетия. Твердость его воли и стойкость духа были примером того, каким должен быть настоящий интеллигент перед лицом исторических испытаний.

«Именно потому, что все не так просто, человек должен ко всему относиться честно и серьезно. Именно поэтому нельзя мириться с тем, что неразумно и нетерпимо. Нужно бросаться в бой снова и снова – до тех пор, пока не победишь. Прочь уныние и неверие! – говорит молодой двадцатидвухлетний герой из рассказа «Новичок в орготделе», претерпев жестокие нападки со стороны партийного руководства за вскрытие недостатков в работе. – Я хочу стать активнее, быть более горячим, но и более твердым» [2, с. 62]. Собственно, именно эти слова стали основной жизненной позицией самого автора, помогли ему выдержать тяготы «трудового перевоспитания» в Синьцзяне. Хотя творчество Ван Мэна не всегда является прямым отражением фактов его собственной жизни, тем не менее оно в определенной степени носит автобиографический характер, многие его произведения отражают события жизненного пути и внутренние переживания автора. Особенно ярко это проявилось на начальном этапе его писательской деятельности. Главный герой рассказа «Новичок в орготделе» Линь Чжэнь во многом повторяет биографию самого автора: горячий, энергичный молодой энтузиаст рано увидел свою жизненную цель в строительстве нового коммунистического Китая. Свою карьеру он начинал в школе, затем за хорошо выполненную работу его перевели в орготдел одного из пекинских райкомов КПК. Молодой герой воспринимает новую службу как начало новой, светлой жизни. «Радостно поднимаясь по райкомовской лестнице... он испытывал почти священный трепет перед партийной работой» [Там же, с. 31]. Однако очень скоро его представление об эффективной и плодотворной партийной работе рушится. Здесь везде царят бюрократизм, формализм и делячество. У старших товарищей Линь Чжэнь обнаруживает полное равнодушие к своим обязанностям и острое противоречие между словом и делом, которые, по убеждению главного героя, совершенно несовместимы с высоким званием идейных работников партийного аппарата. Испытывая сильное давление со стороны руководства райкома, молодой энтузиаст решил бороться со сложившейся ситуацией, чтобы не плыть по течению вместе с остальными.

Рассказ включает в себя одиннадцать эпизодов из жизни молодого героя, происходивших с начала его прибытия в орготдел до конца проведения заседания Бюро райкома, в котором он в первый раз принимает непосредственное участие. В этих эпизодах описываются ключевые события, ярко характеризующие особенности того времени; из них, как из фрагментов мозаики, складывается общая картина действительности. Дробность, «мозаичность» описаний, присущие уже самым первым опытам прозы Ван Мэна, представляют собой одну из самых ярких творческих черт писателя. История разворачивается вокруг решения вопроса о работе партийной ячейки мешочной фабрики, она в целом занимает всего три месяца (весна 1956 года), в рассказе она разбита на одиннадцать эпизодов. Каждому эпизоду соответствует локальный сюжет, единое место действия (либо в райкоме и окружающей его местности, либо на мешочной фабрике) и кратковременность самого события (в большинстве случаев описываемые действия происходят в течение нескольких часов). Все эпизоды связаны единой сюжетной нитью – судьбой молодого героя-интеллигента, столкнувшегося с новой, суровой социалистической действительностью. Такая структура художественного мира, по мнению С. А. Торопцева, характерна для раннего периода творчества Ван Мэна: «В ранних произведениях (50-е годы) его герои существовали преимущественно в замкнутых интерьерах и в малоподвижном времени» [3, с. 14]. Несмотря на ограниченные хронологические рамки, автор сумел воссоздать полную картину послереволюционной эпохи 1950-х годов в Китае. Отдельные моменты частной жизни героя, ход его мыслей, его внутренние открытия показаны на фоне типовых событий, характерных для того времени. Столкновение молодого героя-интеллигента с социалистической действительностью вызывает ситуации, с которыми герой не может согласиться, он сопоставляет ту идеальную картину, которая сложилась в его сознании, и реальную жизнь и видит огромные противоречия. Путь, пройденный в душе героем от осознания несовершенства реального мира до осознания собственной слабости, является, как показывает писатель, трагедией интеллигенции. Так автору удалось показать проблематику современного ему времени, зачатки политического и социального кризиса, фальшь идеологического общества.

В рассказе «Новичок в орготделе» писатель ведет повествование чаще всего от третьего лица, выступает как объективный наблюдатель, рассказывает читателям об истории молодого героя по имени Линь Чжэнь, только прибывшего в орготдел. Описывая жизнь небольшого орготдела как модель всего государства, Ван Мэн пытается всесторонне передать ту особую общественную и политическую атмосферу, которая царила в постреволюционную эпоху 1950-х годов – это было начало больших социалистических экспериментов

в Китае. Иногда право повествования переходит от третьего лица к первому. Именно через восприятие Линь Чжэня автор знакомит нас с другими персонажами рассказа: с первым заместителем заведующего отделом райкома Лю Шиу, начальником группы партийного строительства на предприятиях Хань Чансином, директором мешочной фабрики Ван Цинцюанем и сотрудницей орготдела Чжао Хуэйвэнью. Для автора очень важно провести читателя через смену представлений героя об окружающих его людях. Постепенно доля авторской речи уменьшается, рассказ полнится мыслями и чувствами самого героя. Такая смена повествовательной формы нужна Ван Мэну для более детального раскрытия душевного состояния главного героя перед лицом быстро меняющейся реальности, для того, чтобы зафиксировать все его внутренние переживания и пути взаимодействия с внешним миром. Все это позволяет читателю максимально сблизиться с образом героя, познать, почувствовать его изнутри. Уже в самом начале творческого пути «Ван Мэн заявил о себе как об апологете личностного, индивидуализированного типа художественного персонажа» [4, с. 34]. Однако такой композиционный прием не был понят в 1950-е годы, он явно противоречил тогдашней официальной художественной формуле – изображению «общественных людей», лишенных личностного начала. Только на рубеже 1970-1980-х годов, после окончания подавления духовной жизни в обществе, рассказ смог обрести свое второе рождение.

Сравнительно небольшой по объему рассказ «Новичок в орготделе» строится на событиях маленького отрезка жизни главного героя Линь Чжэня. Его недовольство самим собой служит главным истоком того, как разворачиваются события сюжета. «И вот теперь ему двадцать два, а его биография остается по-прежнему обычным листом белой бумаги – ни подвигов, ни творческих побед, ни приключений. Он даже никогда не переписывался с девушкой!» [2, с. 30]. На пороге орготдела мы видим образ молодого интеллигента – активного, ответственного, целеустремленного, однако слегка наивного и простого. Герой работал учителем до перевода в орготдел. В китайском обществе учитель, несомненно, интеллигент, так как это профессия для образованных и очень уважаемых людей. В эпоху перемен интеллигенция всегда связывает свои устремления с политическими преобразованиями. Линь Чжэнь, как и большая часть молодой интеллигенции той поры, вдохновлен преобразованиями в стране, он мечтает посвятить себя великому делу. Именно поэтому молодой герой воспринимает свой перевод в орготдел как начало «настоящей жизни» [Там же], готов загореться «стремлением окунуться в новую работу», чтобы «вратись вперед со скоростью тысяча ли в день» [Там же]. Он имеет представление об этой работе только из книг и собственного воображения, он боится, что не справится, с большим трепетом относится к новой службе. Здесь очень четко подразделяются тексты, написанные от имени автора, наполненные критическими намеками, и «высокопарные» мысли героя. В самом начале, в сцене первой встречи героя с первым заместителем заведующего отделом райкома Лю Шиу, автор привлекает внимание читателя не к содержанию диалога, а к описанию поведения Линь Чжэня и Лю Шиу, чтобы через контраст в манере держаться показать разное отношение к службе новичка и опытного работника. Линь Чжэнь излишне волнуется, он даже выучил текст к предстоящему разговору, автор описывает его состояние такими выражениями: «ощущал себя школьником», «смущенно», «показалось жарко» [Там же, с. 26]. Рисуя же образ Лю Шиу, автор пытается отдельными штрихами через внешние признаки и манеру общения этого опытного партработника передать некоторые признаки формализма и равнодушия в орготделе. Для описания автор использует такие фразы, как: «По плохо выбритому лицу Лю Шиу скользнула усмешка...» [Там же], «Словами, которые для Линя были святыми и наполненными сокровенным смыслом, Лю оперировал легко – как будто перебрасывал костяшки на счетах» [Там же, с. 27], «дойдя до заученных, гладких фраз, заговорил с такой быстротой, что Линь Чжэнь понимал лишь отдельные слова» [Там же]. Все же герой не видит этих признаков, он увлечен только собственным чувством.

Далее, проработав несколько дней в орготделе, герой начинает замечать, что здесь что-то идет не так, как он раньше себе представлял. Новая служба несколько разочаровала его, но герой воспринимает это как несовершенство самой жизни, как временные сложности. Он обнаружил заметные недостатки в отношении к своим обязанностям у руководства мешочной фабрики и решил доложить об этом в орготдел. В его представлении так должен поступать настоящий человек: открыто и честно. Однако молодого энтузиаста встречает противодействие, которое обескураживает его. Стиль работы старших товарищей вызвал у него большие сомнения и опасения. «Покидая кабинет, Линь испытывал странное чувство: после беседы с Лю Шиу он ощущал себя умиротворенным, но его взгляды утратили определенность и резкость. Недоумение его росло» [Там же, с. 42]. Со временем он понимает, что вся его работа заключается в заполнении различных бумаг, в которых надо докладывать о состоянии работы орготдела. Для спокойствия требуется только создавать видимость хорошей работы, поэтому почти все члены орготдела занимаются подтасовкой фактов и сокрытием реальных проблем. Но не только это открытие поразило героя. Самым поразительным было то, что формально в отчетах не было лжи, и отсутствие реальных достижений невозможно было доказать. Линь Чжэнь пытается указать на очевидные факты, но никогда не выходит победителем из споров с профессиональными бюрократами. Здесь для описания внутреннего состояния героя Ван Мэн мастерски вставляет один маленький, но весьма важный фрагмент – рассказ о том, как герой получает письмо от своих учеников, с которыми он раньше занимался в начальной школе. Обнаружив неверно написанные иероглифы в письме, Линь Чжэнь думает написать в ответ ребятам, что «нельзя подменять одни иероглифы другими, сходно звучащими» [Там же, с. 44]. Слова эти звучат аллегорически, служат прямым отражением душевного состояния молодого героя: он наконец-то понял, что вся эта идеология, вся эта система подменены красивыми, но пустыми словами. В душе он сильно мучается от того, что сам не в силах изменить сложившуюся ситуацию:

«Как ни странно, Линь Чжэнь сам не понимал, нравится ли ему новая жизнь. Как и прежде, он вставал очень рано, брался за гантели... И по-прежнему производил на окружающих впечатление простоватого или даже наивного парня. Но его внутренняя жизнь стала куда сложнее: он старался выработать в себе умение разбираться в происходящем, правильно оценивать людей и события» [Там же, с. 39].

В этот самый сложный момент жизни молодого героя понимает и поддерживает только его давний друг, сотрудница орготдела Чжао Хуэйвэнь. Они были знакомы еще тогда, когда вместе работали в партийной ячейке начальной школы. В их характере много общего: она умная, честная, энергичная, всегда заботится о чувствах других. «Ее большие глаза на красивом, но бледном лице светились добротой и дружелюбием» [Там же, с. 25] – такой видит ее герой при их первой встрече в орготделе. Для молодого героя Чжао Хуэйвэнь – это оазис посреди пустыни, только с ней он может быть искренним. Это еще один образ интеллигента в рассказе. Ее перевели в райком уже почти два года назад, за это время она постоянно наблюдала за происходящим, во многом разобралась, она уже не новичок. Сначала ей здесь тоже многое казалось непривычным и возмутительным: «...я часто выступала с критикой. <...> А они все лишь смеялись над моей наивностью, говорили, что я еще не набралась опыта, а уже лезу с замечаниями. Постепенно я пришла к мысли, что бороться с ошибками в работе райкома выше моих сил» [Там же, с. 46]. По ее словам, недостатки в орготделе – «как пыль в воздухе: видишь, а не ухватишь» [Там же]. Чжао Хуэйвэнь, с одной стороны, радуется тому, что в орготделе наконец-то появился такой смелый, честный человек, как Линь Чжэнь, который не боится «ни неба, ни земли, готов бороться с несправедливостью» [Там же, с. 49]; с другой стороны, она боится за главного героя, «как за собственного сына, – только бы не налетела буря» [Там же]. Она почти предупреждает его, что действовать открыто очень опасно, в ее словах также сокрыто некое предчувствие самого автора, догадывающегося, что вся эта ситуация в стране плохо закончится. В разговорах Чжао и Линя постоянно всплывают сцены прошлого, когда они были молоды и решительны. Эти воспоминания укрепляют их в своих стремлениях – все же они, интеллигенты, еще не полностью разочарованы. Оба наших героя пытаются не терять надежды, не перестают верить в светлое будущее. Их желание лучшей жизни отражено в диалогах о том, как Чжао после разговора с Линем собирается украсить свой маленький семейный очаг: «Когда приедешь в следующий раз, на стене будут висеть репродукции». Линь понимающе усмехнулся: «И ты начнешь снова петь!» [Там же, с. 50].

Во всех эпизодах, связанных с работой в орготделе, важную роль играет еще и первый заместитель заведующего отделом райкома Лю Шиу. Его образ в рассказе очень неоднозначен. С одной стороны, в нем мы видим многие положительные качества, которыми обладает интеллигент: в студенческие годы он был председателем совета самоуправления Пекинского университета, у него легендарное прошлое, острый ум и богатый опыт работы. Как и главный герой Линь Чжэнь, он очень любит читать (особенно русскую литературу; цитирует «Дворянское гнездо», «Поднятую целину», «Тихий Дон», даже «Повесть о директоре МТС»). В глазах молодого героя такой начальник может очень многое. Однако, с другой стороны, перед нами воплощение типичного партийного бюрократа. К работе у него нет ни страсти, ни желания. Он сам признается, что раньше «я был молод, я горел!», а сейчас «просто я завален работой. От всего устал, ко всему привык» [Там же, с. 54]. Как непосредственный начальник Лю Шиу в душе тоже не одобряет поведение своей правой руки Хань Чансиня и директора Ван Цинцюаня, которые являются главной причиной беспорядка на мешочной фабрике, но он не стал активно принимать меры по решению этой проблемы. «Говорят, что профессиональная болезнь поваров – отсутствие аппетита, они не могут есть блюда, приготовленные ими самими. Мы, партработники, создаем новую жизнь, а она нас все меньше и меньше волнует...» [Там же]. Именно из-за его равнодушия и попустительства орготдел превратился в место, где хорошие, способные работники занимаются бессмысленными бумажными делами, а бездарные, хитрые лентяи управляют всем. Талантливый, начитанный, проникательный, он в то же время научился жить так, как ему удобно. Это еще один пример интеллигента, только уже сильно приспособившегося и успокоившегося. Его слова о семье читаются как личная жизненная позиция: «Поверьте мне, молодые всегда так: сначала увлекаются, потом находят недостатки, и все начинает казаться им заурядным и скучным. <...> Это вы насмотрелись советских фильмов, а в действительности все проще...» [Там же, с. 40]. Автор не высказывает даже намека на то, что герой через много лет работы превратится в такого Лю Шиу, однако образ не случайно оказался таким ярким. Ван Мэн пытается показать, к чему может прийти интеллигенция, если ничего в обществе не изменится.

Бороться с такой суровой социалистической действительностью Линь Чжэнь в целом очень боится, особенно после его открытых высказываний, за которые он сам подвергся критике и обвинению в необъективности и недостатке опыта. Это основное свойство интеллигенции той поры: они не могли вписаться в новые реалии, найти свое место в новом обществе. Герой слегка запутался, но все равно он решил действовать так, как считает правильным. Он подговаривает одного из рабочих написать письмо в газету, чтобы разоблачить тот беспорядок, который творится на мешочной фабрике. Это возымело действие: директор фабрики Ван Цинцюань был наказан, в орготделе состоялось специальное заседание, посвященное критике и самокритике по вопросу о работе партиячейки фабрики. Это была первая маленькая победа молодого энтузиаста. Герой настолько воодушевлен, что приготовил даже речь и план дальнейшей работы по предотвращению безответственности и бюрократизма. Однако вся работа орготдела после этого инцидента снова вернулась в прежнее русло. Никто даже не стал его слушать.

В конце рассказа герой, несмотря на очередное поражение в борьбе с опытными партработниками, не оставляет своих идей и идеалов, решает бороться дальше. Он не хочет становиться равнодушным

и приспособившимся. В этом надежда автора на лучшее. «...Линь долго стоял, прислонившись к столбу у входа в орготдел, и смотрел на небо. Дул ласковый летний ветер – да, уже началось лето. Закончилась первая весна, которую он проработал в райкоме» [Там же, с. 61]. Мотив «смены сезонов» имеет свое метафорическое значение. Весна всегда ассоциируется с энергичностью, молодостью, свежестью и пробуждением новой жизни, но в то же время она связана с незрелостью и неподготовленностью – как раз именно в такой стадии находился новый Китай в начале 1950-х годов. Эта метафора может быть понята как намек на пророчество: за весной (порой расцвета, энтузиазма и надежд) приходит лето (жаркое время), а потом осень и зима как увядание. Так и путь «новичка» Линь Чжэня во многом напоминает судьбу китайской интеллигенции на начальном этапе создания КНР, она надеется и готова идти дальше, но пора иллюзий подходит к концу, и кто знает, что ждет их завтра...

При прочтении рассказа «Новичок в орготделе» Ван Мэна трудно не заметить явную авторскую склонность к опыту русской или, точнее, советской литературы. Писатель активно цитирует советскую литературную классику, которая, собственно, и становится одним из важнейших источников формирования личности и мировоззрения его героев. Как человек, выросший во время разгара пролетарской революции в Китае, Ван Мэн никогда не скрывает своего особого отношения и чувства к «великому северному соседу». По его словам, «СССР – это мои девятнадцать лет, это моя первая любовь, это начало моей литературной карьеры» [7, с. 21]. Тот социокультурный и исторический фон, который создает автор в рассказе «Новичок в орготделе», во многом напоминает начальную пору истории СССР в 1920-е годы, когда в российском обществе началось грандиозное строительство новой социалистической государственности.

Важно заметить при этом, что сам тип повествования, утверждающийся в рассказе Ван Мэна, во многом был родственен тому, что возникало в произведениях русских писателей, живших в советской России, в 1920-1930-е годы. Как и русские писатели тогда, в начале нового исторического пути России, Ван Мэн сумел через описание отдельных моментов жизни молодого героя-интеллигента на службе обществу воссоздать достаточно полную, достоверную картину послереволюционной эпохи 1950-х годов в материковом Китае, показать общую судьбу китайской интеллигенции в это весьма непростое время. И если в русской литературе, развивавшейся на родине, герой осуществлял себя в прямом взаимодействии с исторической, жизненной реальностью (вспомним, например, «Записки юного врача» М. Булгакова), то и в рассказе Ван Мэна герой-интеллигент проявляет себя в прямом столкновении с неизвестными ему ранее темными сторонами реальной действительности, с острыми проблемами народной жизни. Процесс преобразования Линь Чжэня, его путь из юноши в мужчину, от новичка до мастера создает единую сюжетную цепь, звеном которой является история молодого героя-интеллигента, оказавшегося лицом к лицу с новой, суровой действительностью на фоне начинающихся социальных потрясений.

Список источников

1. Аманова Г. А. Ван Мэн: жизнь и творчество: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1993. 19 с.
2. Ван Мэн. Новичок в орготделе / пер. В. Ф. Сорокин // Люди и оборотни: рассказы китайских писателей. М.: Прогресс, 1982. С. 25-62.
3. Торопцев С. А. Преодоление границы времени и пространства // Ван Мэн. Избранное. М.: Радуга, 1988. С. 5-17.
4. Торопцев С. А. Проза Ван Мэна в концептуальном континууме // Ван Мэн в контексте современной китайской литературы. М.: Ин-т Дал. Востока РАН, 2004. С. 34-79.
5. 楊丹, 〈作協主席: 王蒙是濃縮文學史 王蒙: 文學是勞動〉, 《湖南日報》。湖南: 2011年10月20日 (Ян Дань. Председатель союза писателей: Ван Мэн как воплощение истории современной китайской литературы. Ван Мэн: литература – это труд // Хунань жибао (Хунаньская ежедневная газета). 2011. 18 октября).
6. 王蒙, 《王蒙自傳》。廣東: 花城出版社, 2013, 第一冊, 頁438 (Ван Мэн. Автобиография Ван Мэна. Гуандун: Изд-во Хуачэн, 2013. Т. 1. 438 с.).
7. 王蒙, 《蘇聯祭》。北京: 作家出版社, 2006, 頁277 (Ван Мэн. К алтарю Советского Союза. Пекин: Изд-во Цзоцзя, 2006. 277 с.).

WANG MENG'S "A YOUNG MAN COMES TO THE ORGANIZATIONAL DEPARTMENT": THE MEETING OF THE CHINESE LITERATURE WITH A NEW SOCIALIST REALITY

Tang Meng Wei

*Lomonosov Moscow State University
vasily.tang@gmail.com*

The article deals with the artistic originality of one of Wang Meng's earliest works – "A Young Man Comes to the Organizational Department", which is based on the autobiographical facts of the outstanding master of the modern Chinese literature. Special attention is given to the analysis of the process of spiritual transformation of a young intellectual hero, who comes face to face with a new harsh reality against the background of the beginning social upheavals. As a result of this research, the author for the first time reveals the characteristic artistic tendencies and the typological features in the assertion of the intellectual hero's image in the works of the writers of the Russian and Chinese "metropolis" literature of the post-revolutionary period.

Key words and phrases: Wang Meng; "A Young Man Comes to the Organizational Department"; Chinese literature of the XX century; intellectual hero.